Фомин Э.В., кандидат филологических наук

Наше всё

«Наше всё» – это об Александре Пушкине. А также – о Николае Ашмарине, но только в чувашских масштабах. Масштабы эти, как оказалось, безграничные, предполагающие почтительное обращение по имени и отчеству – Николай Иванович. Так значительна фигура этого ученого не только в чувашеведении, но и в мировой тюркологии.

О Николае Ивановиче Ашмарине, кажется, известно всё: родился в 1870 г. в г. Ядрин, детство и отрочество прошли в Курмышах Симбирской губернии, учился в Нижегородской гимназии, Лазаревском институте восточных языков в г. Москва, работал в Казанской учительской семинарии, Симбирском чувашском учительском институте, Азербайджанском университете и затем снова в г. Казань – в Восточном педагогическом институте…

Очень часто в таких случаях новые работы обречены на компилятивность и реферативность. В то же время, как бы странно это ни звучало, чувашеведение до сих пор не располагает достойным исследованием, посвященным жизни и научному подвигу великого русского ученого с марийской фамилией и чувашеведческими интересами: «Своеобразная ашмаринская психология и даже философия языка (на основе «картины чувашского народного мышления») еще не осмыслена нами…» (А.П. Хузангай).

Между тем фамилия «Ашмарин» в буквальном переводе с марийского – белый человек, значит, благородного происхождения. (В скобках поспорим с официальной наукой: собственные имена все-таки обладают значением).

Его же интересы, обращенные к чувашскому языку, скорее зов крови. Бабушка Николая по материнской линии из чувашей. «Изучение чувашского языка начато мною еще на гимназической скамье, когда мне было 13 лет, я изучал язык самостоятельно, без учителя и не имел почти никаких пособий…», – признавался Николай Иванович впоследствии.

Из воспоминаний ученого: «… научить меня этому языку было некому, а о том, что на чувашском языке уже существовали печатные книги, я совсем не знал… Вспомнить снова о чувашском языке меня заставило одно чисто случайное обстоятельство. Мой старший брат Василий, учившийся в последних классах гимназии, как-то выписал из Казани «Фонетику чувашского языка» Добролюбова и Евангелие от Иоанна, изданное на чувашском языке Православным миссионерским обществом».

В итоге имя Н.И. Ашмарина становится синонимом чувашского языкознания конца XIX – начала XX вв. До него по чувашскому языку имелись лишь разрозненные исследования, после него осталась зрелая чувашская лингвистика.

В многочисленных трудах о Н.И. Ашмарине исследователи замечают: им определены пути развития чувашской филологии всего XX в. Стало аксиомой: настоящее исследование по чувашскому языку не может состояться без обращения к его научному наследию.

Впору воскликнуть интерконтекстуальное: мы говорим – чувашское языкознание, подразумеваем – Ашмарин.

В науку Н.И. Ашмарин пришел очень молодым. Ему было 22 года, когда в журнале «Этнографическое обозрение» публикуется первая научная работа «Очерк народной поэзии у чуваш» (1892), о которой было сказано: в ней выразился весь Ашмарин. В 28 лет в г. Казань им уже издаются «Материалы для исследования чувашского языка» (1898), объемный труд в 400 страниц: в письме к Н.Ф. Катанову покойный венгерский академик Б. Мункачи назвал эту работу, уже после ее напечатания, «wichtig» (важной. – *Э. Ф.*). Затем последовали другие книги – «Сборник чувашских песен, записанных в губерниях Казанской, Симбирской и Уфимской» (1900), «Болгары и чуваши» (1902), «Опыт

исследования чувашского синтаксиса» (1903, 1923), «Основы чувашской мимологии» (1918), «Ваттисем каланă сăмахсем» (1925) (Сборник чувашских пословиц), «О морфологических категориях подражания в чувашском языке» (1928).

Его книга «Чăваш сăмахĕсен кĕнеки» (Словарь чувашского языка), имеющий исходной точкой 1896 г. («я начал собирание чувашского словаря») и «Программа для составления чувашского словаря» (1900), начали публиковаться еще в 1910 г. в г. Казань, но издано было только два тома. Полное издание состоялось уже в советское время в 1928-1950 гг., критики отмечали, что он не отражает современной чувашской лексики. Но ведь словарь собирался в дооктябрьский период. Замечательный подход: «… не все книги и словари надо судить и критиковать по дате их выхода в свет из типографии…» (С.Е. Малов).

Nota bene! (Н.И. Ашмарин очень любил латынь): лексикографическая работа – сложнейшая в области языкознания. Однажды лексикографы в афористичной форме заметили: «Если хочешь наказать человека, заставь его составлять словари». Не писавший словарей да не поймет.

В 1923 г. Н.И. Ашмарина приглашают профессором тюркологии в Азербайджанский университет, и таким образом в область его научных интересов вводится азербайджанский язык. Итогом работы ученого в г. Баку становится книга «Общий обзор народных тюркских говоров города Нухи». И совершенно справедливо Н.И. Ашмарину без защиты диссертации советом университета присуждается ученая степень доктора тюркологии, а в 1929 г. он становится член-корреспондентом Академии Наук СССР. Столь высокого звания из чувашей никто не удостаивался. Пожалуй, лишь М.Я. Сироткин, состоявший член-корреспондентом Академии педагогических наук.

В ученом мире есть немало людей, которые воодушевленно занимаются наукой. На вопрос – почему они до сих пор не являются докторами наук или даже академиками? – отвечают: нам некогда этим заниматься. «Никогда ничего не проси, сами все предложат и дадут»… Просто ученый самозабвенно занимался работой, и его труды были оценены по заслугам.

У чувашей есть хорошее свойство – признавать за своего любого, говорящего на их языке. Таким воспринимался Н.И. Ашмарин с его русским самосознанием, и казалось, он был более чувашем, чем сами чуваши позволяли себе быть ими.

Веяние последнего времени – оценивать Н.И. Ашмарина не только как лингвиста, но также в качестве литературоведа. Филолог в полном смысле слова. «Эсир ăна литературоведах туса янă» (Вы его сделали литературоведом), – воскликнул уважаемый профессор Н.П. Петров, изучив очередной сборник «Ашмаринских чтений». Ко всему прочему, стилизируя научные традиции, здесь просто укажем – см. статью А. Хузангая «Ашмарин как поэт…».

Нерукотворный памятник воздвиг себе А. Пушкин стихами и романами. Памятник Н.И. Ашмарину – его «Чăваш сăмахĕсен кĕнеки», подлинная энциклопедия чувашской жизни. «Чувашский народ может считать себя счастливым…» – такую оценку дал словарю Н.И. Ашмарина тюрколог С.Е. Малов.

Н.И. Ашмарина не стало 26 августа 1933 г. Он похоронен на Арском кладбище в г. Казань. В г. Чебоксары его именем названа улица, на здании Чувашского государственного института гуманитарных наук установлена мемориальная доска с образом ученого на фоне «Чăваш сăмахĕсен кĕнеки».

Н.И. Ашмарин: новое мифотворчество?

Н.И. Ашмарину в работе над чувашским словарем оказывала помощь целая группа единомышленников, которая под разными предлогами все редела и редела. Когда ученый остался один, он изрек: «Вот теперь поработаю!»

Кашни чăваш – хăйшĕн хăй патша (Каждый чуваш – сам для себя царь)

* * *

Словарь чувашского языка Н.И. Ашмарина имеет три названия: Чăваш сăмахĕсен кĕнеки = Словарь чувашского языка = Thesaurus linguae Tschuwaschorum. По традиции латинское название сохраняется в титуле всех 17 томов, хотя уже с третьего тома словарные статьи не сопровождаются латинской параллелью. В г. Чебоксары не было специалиста по латинскому языку.

Жаль, благодаря латинскому тексту словарь стал бы доступен всему ученому миру.

* * *

«Большая советская энциклопедия» утверждает, что словарь чувашского языка Н.И. Ашмарина издавался в 1928 – 1958 г.г. Авторы энциклопедии ошиблись: последний том словаря выпущен в 1950 г.

Если в энциклопедиях допускаются ошибки, кому же верить?

* * *

Красивейшее издание – «Татарский энциклопедический словарь» (Казань, 1999). Выходные данные сообщают: отпечатано в Британии.

Татарская энциклопедия называет основным трудом Н.И. Ашмарина «Словарь чувашского народа».

Впрочем, составители не ошиблись: «Словарь чувашского языка» – подлинная энциклопедия чувашской жизни.

* * *

Долгое время считалось, что объем словаря Н.И. Ашмарина составляет 40 тысяч слов. Попробовали пересчитать. Получилось 55 тысяч.

Словарь богаче наших подходов.

* * *

История чувашского аутодафе ждет своего исследователя. Указатель «Чувашская книга до 1917 года» был реабилитирован вторым изданием в 2001 г., «Русские писатели о чувашах» – в 2009 г…

Радикальные способы аутодафе к словарю Н.И. Ашмарина не применялись. Но тезаурус был собран с книжных магазинов и свезен в сараи погибать под дождем и снегом: якобы невостребованная литература.

В то время, когда изымался словарь, в США он был переиздан фотоспособом.

* * *

Булгарское происхождение чувашского народа не очень устраивает татарских ученых. Время от времени в их прессе проходит обвинение в адрес автора книги «Болгары и чуваши»: он-де служил цензором в дооктябрьские времена.

И это было замечательно: Н.И. Ашмарин либерально относился к инакомыслию и допускал его на страницы татарской и чувашской публицистики.

Замечателен ряд Николаев Ивановичей – Золотницкий, Ильминский, Ашмарин, Егоров. Никакой мистики, но закономерность.

Н.И. Ашмарин – наше всё. Чувашское языкознание богато этим именем.

Фомин, Э. В. Наше все / Э. В. Фомин // Календарь года = Çулталăк кĕнеки : 2010 / Нац. б-ка Чуваш. Респ. – Чебоксары, 2009. – С. 218-222.